

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Роль «козла отпущения» в Новом Завете

Пиковский Иван Витальевич

Соискатель

Московская Духовная Академия, Библейское отделение, Москва, Россия

E-mail: irenaeus@mail.ru

Роль «козла отпущения» (Лев. 16 гл.) одна из самых загадочных в Ветхом Завете. В то же время именно его образ «несения греха» *на себе* получает осуществление в христианстве. Нигде в Евангелиях не сказано, что «козел отпущения» был прообразом Христа, но это можно прочесть «между строк» если внимательно приглядеться к тексту и традиции толкования «Агнца, берущего на Себя грех мира» (Ин. 1:29).

Упоминание о козле отпущения встречается в Пятикнижии Моисея всего 4 раза и все 4 раза - в 16-й главе книги Левит, когда речь идет о жертвах в День очищения. Один из двух козлов, приносимых в жертву за грех Израиля, по жребию назначался для Господа, другой – «для отпущения» в пустыню.

Еврейское слово Азазель, которое стоит за русским выражением «для отпущения» (Лев.16:3,5-10), имеет самые разные трактовки и переводы: это и место и цель для которой отпущался козел в День очищения.

В настоящее время разными толкователями Азазель понимается и как демон пустыни [8, 6899] и как образ полного прощения вины народа через перемещение греха на главе козла из священного места в пустыню [7, 6937]. В греческих переводах LXX, Симмаха, Феодотиона и в Вульгате слово Азазель понимается как «отпущение». По-видимому, такое понимание этих переводов восходит к двум еврейским корням: *аз* «козел» и *азаль* «поворачивать». При сопоставлении с арабским словом *азала* «изгонять, перемещать» слово Азазель приобретает окраску «полного возмещения» [9, 1593]. Раввинистическая традиция в основном соотносит это слово с местом, куда отсылается козел: пустыня, земля непроходимая, обрывистая скала с которой козел мог сбрасываться вниз (Таргум Псевдо-Иоанфан на Лев. 16:10, 22).

Схожие Азазелю черты «пустынного демона» можно найти в культурах Месопотамии и Хеттов. Но, в отличие от хеттских ритуалов Ашелла и Амбаззи, библейскому Азазелю не приносится жертва (козел отпущения не является жертвой для Азазеля), ему не воссылаются молитвы или заклинания, чтобы отогнать. Азазель не наносит убытка людям, не наводит страх и проявляет себя по Библии как пассивное лицо. Вполне возможно, что в Ветхом Завете представление об Азазеле как демоне пустыни могло сформироваться до составления священнического корпуса Пятикнижия, а в Священническом корпусе было сохранено потому, что у иудеев отсутствовала идея о перенесении греха «в никуда» [9, 1593].

Неожиданным в 16 главе кн. Левит является не столько место или личность к которой отсылается козел, сколько то, что с возложением рук первосвященника на голову козла, грехи народа как будто приобретали свое ипостасное бытие, *они могли переноситься на животное*. И когда козел уносил их в пустыню, стан израильтян освобождался от греховной грязи (см. Лев. 16:30).

Подобная ситуация в Пятикнижии наблюдается в случае с очищением прокаженного. Для обряда очищения использовались две птицы. Одна из птиц зарезалась, а затем

с ее кровью соприкасались и прокаженный и оставшаяся в живых другая птица. Живая птица отпускалась на волю, как бы унося на себе «в поле» само зло, суть самой прокаженности человека. После этого священнодействия исцеленный от болезни объявлялся чистым (Лев 14:1-9). Мысль о возможности удаления вины от человека прослеживается и в Псалтири: «как далеко восток от запада», так далеко Бог может перенести беззакония людей (Пс 103:12).

В Новом Завете Иоанн Креститель указывал на Иисуса как на Агнца Божия, Который берет на Себя «грех мира» (Ин. 1:29, 36). Хотя Иоанн говорит о некой жертве агнца, но в самом Законе Моисея не сказано, чтобы агнцы могли нести на себе согрешения людей. Пасхальный агнец Ветхого Завета – это не жертва за грех [9, 1593]. Отсюда вывод, что исходной точкой для выражения Предтечи было не только представление о предельной чистоте Мессии, как непорочного Агнца, но и представление о «козле искупления», который может взять на Себя грех народа. В пророчестве Исаяи, которое цитирует Иоанн Креститель, можно увидеть обе эти идеи: «как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен... когда же душа Его принесет жертву за грех... Он понес на Себе грех многих» (Ис. 53:7,10,12). Факт взятия на Себя грехи человечества Господом Иисусом подчеркнут в 1Ин.3:5: «Он явился для того, чтобы взять грехи наши...».

Евангельский образ «Агнца Божия, берущего на Себя грех мира» - сочетается из двух символов: «непорочного агнца» и «козла отпущения». По Посланию к Евреям, все действия первосвященника в день очищения - прообраз искупления людей Христом. По Феодориту Кирскому, козел отпускаемый в пустыню – «изображал бесстрастие божества в лице Христа Спасителя» [2, 187]. Итак, если в Евангелии от Иоанна и не приводится сравнений Христа с «козлом отпущения», то, вероятно, в силу того, что козел был символом упрямства и строптивости, что никак не вязалось с примером смиренного Иисуса. Однако, само по себе взятие грехов мира на Себя уже предполагало роль Христа подобную тому, которую осуществлял «козел отпущения» в Ветхом Завете.

Литература

1. Елеонский Ф.Г. Феократическое и экономическое состояние ветхозаветного левитства и священства по законам Пятикнижия // Христианское чтение – СПб, 1875 – С. 186-227.
2. Бирюков Н. Руководство к изучению законоположительных книг Ветхого Завета – СПб, 1912.
3. Богоявленский И.Я., свящ. Закон о месте еврейского богослужения в Ветхом Завете // Христианское чтение – СПб, сент. 1912 – С. 1024-1044.
4. Kiuchi N. The Purification Offering in the Priestly Literature / JSOT Supplement Series 56 – Sheffield, UK: Sheffield Academic Press, 1987
5. Lyonnet S. Sin, Redemption, and Sacrifice: a Biblical and Patristic Study – Rome: Biblical Institute Press, 1970
6. The Anchor Yale Bible Dictionary / Ed. by Freedman D.N. - New York: Doubleday, 1996

7. The Brown-Driver-Briggs Hebrew and English Lexicon / Ed. by Brown F. - Oxford: Clarendon Press, 1907
8. The Hebrew And Aramaic Lexicon Of The Old Testament / Ed. by Koehler L. and Baumgartner W. - Leiden, the Netherlands: Brill, 2000
9. Theological Wordbook Of The Old Testament / Ed. by Harris R. L. – Chicago: The Moody Bible Institute Of Chicago, 1981.
10. Watts James W. Ritual and Rhetoric in Leviticus. From Sacrifice to Scripture – NY, USA: Cambridge University Press, 2007